

# \* Журавли Расула Гамзатова





*Журавли - песня-реквием, песня-молитва, песня,  
с которой каждый вспоминает свою войну*



*\* В 1965 году дагестанский поэт Расул Гамзатов приехал в составе русской делегации в японский город Хиросима на открытие памятника - «Девочка с журавлём в руках». Прошло 20 лет после страшной трагедии, унесшей много тысяч людей.*

**\*Садако Сасаки (7 января, 1943 – 25 октября, 1955) японская девочка, жившая в городе Хиросима, Япония. Во время атомной бомбардировки Хиросимы она находилась дома, всего в миле от эпицентра взрыва и осталась жива. 21 февраля 1955 года она была помещена в госпиталь с диагнозом «лейкемия».**



**Садако Сасаки**



От своего лучшего друга Садако узнала о легенде, согласно которой человек, сложивший тысячу бумажных журавликов, может загадать желание, которое обязательно исполнится. Легенда повлияла на Садако, и она, как многие пациенты госпиталя, стала складывать журавликов из любых попадавших в ее руки кусочки бумаги.



Памятник, установленный в центре Хиросимы - девочка с журавлем в руках



25 октября 1955 года она умерла, не успев сделать тысячи бумажных журавликов. В 1958 году в Парке Мира в городе Хиросима была установлена статуя, изображающая Садако с бумажным журавликом в руке. На постаменте статуи написано:  
*«Это наш крик,  
Это наша молитва,  
Мир во всем мире»*

*Садако Сасаки стала символом неприятия ядерной войны.*





*В 1969 году поэт Расул Гамзатов, вдохновленный историей Садако, написал одну из наиболее известных своих поэм, «Журавли».*

Расул Гамзатов рассказывал об истории стихотворения «Журавли»: «В то не близкое уже время я находился в Японии и увидел в Хиросиме памятник белым журавлям. У японцев есть такое поверье, если больной человек вырежет из бумаги тысяча фигурок журавлей, то он выздоровеет. Мне рассказали, что в Хиросиме умерла девочка, ставшая жертвой последствий ядерной бомбардировки, но она не успела довести количество бумажных журавлей до тысячи. Я был потрясен этой смертью. И тут советский дипломат вручил мне телеграмму, в которой сообщалось о кончине моей матери. Я вылетел в Москву и в самолете, думая о матери, вспомнил и умершего отца и погибших на войне братьев. Но та хиросимская девочка с бумажными журавликами не уходила из памяти, так была написано это стихотворение.»

## Стихи великого аварского поэта Расула Гамзатова “Журавли” в русском переводе Наума Исаевича Гребнева



Мне кажется порою, что джигиты,  
В могилах братских не были зарыты,  
А превратились в белых журавлей...  
Они летят, свершают путь свой длинный  
И выкликают чьи-то имена.  
Не потому ли с клином журавлиным  
От века речь аварская сходна?  
Летит, летит по небу клин усталый -  
Мои друзья былые и родня.  
И в их строю есть промежуток малый -  
Быть может, это место для меня!..



В 1969 г. стихотворение опубликовали в журнале “Новый мир”, там его и увидел Марк Бернес актёр и певец. Он упросил авторов изменить несколько слов и повёз это стихотворение своему другу композитору Яну Френкелю, чтобы тот положил музыку на эти слова.



Марк Бернес



Ян Френкель

В результате “джигиты” уступили место солдатам всех народов, павшим в той страшной войне, а “речь аварская” - общечеловеческой боли и скорби. Стихотворение обрело более широко значимый, всеохватывающий смысл.

Мне кажется порою, что солдаты  
С кровавых не пришедшие полей,  
Не в землю нашу полегли когда-то,  
А превратились в белых журавлей.  
Они до сей поры с времен тех дальних  
Летят и подают нам голоса.  
Не потому ль так часто и печально  
Мы замолкаем, глядя в небеса?  
Летит, летит по небу клин усталый,  
Летит в тумане на исходе дня.  
И в том строю есть промежуток малый -  
Быть может это место для меня.  
Настанет день и журавлиной стаей  
Я поплыву в такой же сизой мгле.  
Из-под небес по-птичьи окликая  
Всех вас, кого оставил на земле.



Бернес записал “Журавлей” 8 июля 1969 года. Когда Марк Бернес записывал эту песню в студии звукозаписи слёзы наворачивались ему на глаза. Он чувствовал, что эта песня у него последняя. Он вложил в неё всю любовь к Родине, к жизни.







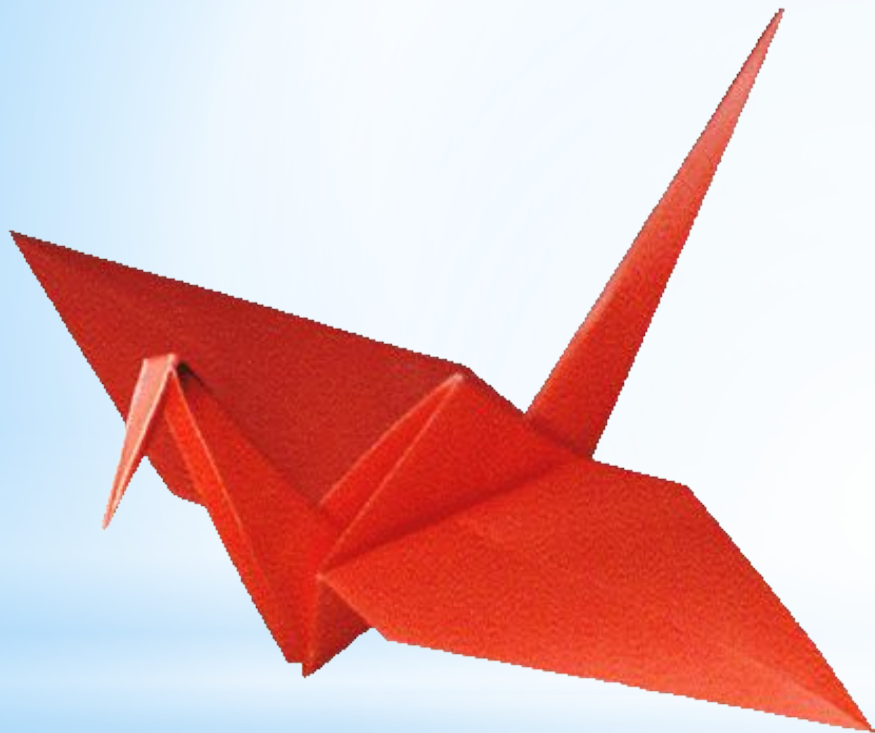
Через много лет Журавли в исполнении Ансамбля им. А. В. Александрова прозвучала в Японии. Так белые журавли из древней легенды возвратились в страну, где Расул Гамзатов увидел памятник маленькой девочки с журавлем в руках, ставшей жертвой самого страшного с мире оружия.

Сегодня Журавли - песня, близкая нам всем, песня, которая берет за душу и которую всегда слушают стоя. Образ летящих журавлей одинаково близок тем, кто вспоминает бои под Сталинградом и тем, кто шел на штурм Грозного.






Возьми слова мои, и если  
В них землю с небом породнишь,  
Они, пожалуй, станут песней,  
Взлетев, как птицы, с горских крыш...  
Р. Гамзатов





A composite image. On the right, a close-up of a man in a dark suit, white shirt, and tie, resting his chin on his hands in a thoughtful pose. On the left, a landscape at sunset with silhouetted mountains and a flock of birds flying across a warm, orange and red sky. A pair of glasses is visible in the bottom right corner, partially overlapping the man's hand.

**Настанет день и журавлиной стаей  
Я поплыву в такой же сизой мгле.  
Из-под небес по-птичьи окликаю  
Всех вас, кого оставил на земле**



**\* СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!**